

**УДК 087+24(571.54)**

**ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна** – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела философии, религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; [darisan@rambler.ru](mailto:darisan@rambler.ru))

## ПЕЧАТНЫЕ РЕСУРСЫ КУЛЬТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУРЯТСКОГО ДУХОВЕНСТВА

**Аннотация.** В статье дается обзор книгоиздательской деятельности в дацанах этнической Бурятии. Автор анализирует не только печатную продукцию культовой литературы, привозимую из зарубежных буддийских центров, но и литературу, издаваемую в местных типографиях бурятских дацанов. В статье характеризуются ассортимент и спецификация издательской деятельности бурятского духовенства.

**Ключевые слова:** бурятское духовенство, дацаны, книгопечатание, ксилографы, обрядовая литература

Буряты, являясь составной частью монгольского мира, имеют единую со всеми монгольскими племенами историю книгопечатания. Известно, что способ ксилографического книгопечатания, воспринятый тибетцами и монголами от китайцев, был широко распространен в бурятских буддийских монастырях Забайкальского края.

Основным арсеналом обрядовой литературы на первоначальном этапе являлась печатная книжная продукция, привозимая из зарубежных тибетских центров Китая, Тибета и Монголии. Имелись и тексты, переписанные от руки. Еще в 1821 г., по сообщению английского путешественника Кохрена, буряты закупили «тридцать телег ламаистских книг за 1 200 голов скота» [Гирченко 1939: 91]. Книги стоили дорого, более того, ввоз из-за границы товаров, составлявших крупные материальные затраты, не одобрялся администрацией края. Властные структуры руководствовались также интересами православной церкви, видевшей в бурятском буддизме своего конкурента. После издания Положения 1853 года ввоз предметов культа и богословской литературы допускался только через таможенную [Герасимова 1955: 139].

Расширение сети монастырских школ и дефицит учебных пособий дали толчок быстрому развитию ксилографического книгопечатания в этнической Бурятии. В свое время знаменитые собрания Ганджура и Данджура потрясли известного востоковеда П.Л. Шиллинга, возглавившего в 1830 г. научную экспедицию в Восточную Сибирь. Он впервые познакомил европейцев с целым рядом письменных памятников тибетской и монгольской культуры. Он был поражен тем, что народ, ведущий кочевой образ жизни на отсталой и непросвещенной окраине Российской империи, не имеющий стационарного жилья, кроме войлочных юрт, мог обладать такими большими коллекциями книг и обширной библиотекой. Для цивилизованного европейца это представлялось трудно объяснимым и непостижимым фактом. Оказалось, что буряты имеют три экземпляра Ганджура трех разных изданий: в Цонгольском дацане находился 108-томный Ганджур, отпечатанный в тибетском храме Чони; в Бултурмурском – 102-томный Ганджур, отпечатанный в Гумбуме. «Наконец, в храме хоринских бурят Субулин [Цугольский] на реке Онон был третий экземпляр Ганджура, отпечатанный в западно-тибетском храме Нартанг и состоящий из ста одного тома» [Яроцкий 1963: 51]. Более того, имелась «значительная тибетская компиляция, известная под названием Данджур, состоящая из 224 томов (сто тысяч листов)» [Яроцкий 1963: 56]. П.Л. Шиллинг подробно описал технику исполнения печатания кси-

логографов. Таким образом, мы можем констатировать, что ксилографическое книгопечатание в Цугольском дацане существовало уже в 1831 г., несмотря на то что первые сведения о книгопечатании в официальных источниках появились только в 1877 г., когда издательская деятельность забайкальских дацанов оказалась под контролем российского государства. Так, Селенгинский епископ Мартиниан, пекущийся о распространении православной религии в крае, сообщил в полицию о наличии типографии в Цугольском дацане. В ходе следствия было обнаружено, что «типография действительно существует и находится в особом здании, принадлежащем инородцу Жиапу Цыбикову и состоит из 1 012 березовых дощечек с вырезанными на них монгольскими и тибетскими текстами... На какие средства и как именно заведена эта типография следствием не дознано, а видно только, что дощечки для печатания приобретены были от разных лиц благотворителей, прежним ширетуем Дылгыровым, часть коих по показаниям Цыбикова куплена в Китайской империи г. Долон-Нор. Типографские принадлежности по показанию ширетуя Иванова не принадлежат к имуществу дацана, а остались после смерти ширетуя Дылгырова. О существовании типографии ширетуя Иванов знал и не прекратил его действия потому, что не видел в этом ничего противозаконного, т.к. на ней перепечатывались и возобновлялись книги преимущественно религиозного содержания, а также учебники и другие нравоучительные книги»<sup>1</sup>. Типография была опечатана, ширетуя подвергся порицанию. В отчете князя Гантимурова, которому было поручено параллельно провести «секретное дознание», речь идет о хорошо налаженной типографской деятельности: «Типография эта помещалась в особом небольшом здании и заключалась в огромном количестве приготавливаемых местными бурятами березовых дощечек с вырезанными монгольскими и тибетскими буквами. По словам ширетуя Тарбы Иванунова [Иванова], проверенным способом окольных бурят, она заведена обществом Агинских инородцев и в настоящее время содержится на частные средства заседателя Агинской Степной Думы Сандан Зодбоева; учреждение ее вызвано тем, что посредством оной во-первых, возобновляются приходящие в ветхость громадные книги дацана под названием “Ганжур”, “Данжур”, состоящие из нескольких сот томов, а во-вторых, печатаются нужная инородцам азбука, избавляя таким образом лам и инородцев от выписки сказанных книг из Тибета, сопряженной с различными затруднениями и от платежа весьма значительных сумм за границу монгольским ламам»<sup>2</sup>. После этого типография была закрыта на два года. Весной 1880 г. цугольцы подали прошение «о дозволении продолжать печатание конфискованными дощечками», после чего министр внутренних дел был вынужден позволить Цугольскому, Агинскому и некоторым другим дацанам продолжить печатание книг, но при этом вменить им в обязанность предьявление отчетов о деятельности своих типографий. Разрешение было дано только из тех соображений, что собственное книгопечатание сократит контакты бурятских лам с монгольскими и тибетскими ламами, снизит расходы на приобретение книг за границей<sup>3</sup>.

Итак, начиная со второй половины XIX в. большинство дацанов сумели обеспечить себя матрицами для печатания всей необходимой литературы по отдельным направлениям буддизма. Цугольский дацан, например, получил широкую известность благодаря тому, что за шесть лет изготовил вырезки матриц тридцати книг по обрядовой литературе на монгольском языке. По списку хамбо-

<sup>1</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 411. Л. 125.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 411. Л. 130.

<sup>3</sup> Там же. Л. 130, 131.

ламы Дампила Гомбоева, представленному Эсперу Ухтомскому в 1887 г., из 34 бурятских дацанов 29 имели свои печатни, в которых «было издано 600 книг на монгольском и тибетском языках в бурятских дацанах, в том числе литография Цугольского дацана – 169, Гусиноозерского – 97, Джидинского – 52, Эгитуйского – 44, Чисанского – 30 и т.д.»<sup>1</sup>. К началу XX в. бурятские дацаны уже не нуждались в массовом завозе учебной, обрядовой и популярной литературы из-за границы, т.к. общее число матриц полностью покрывало их потребности. Более того, несмотря на ограничения, накладываемые правительственными постановлениями, они начали поставлять свою продукцию в сопредельные аймаки Монголии. Отличное качество матриц, ясный шрифт, аккуратное исполнение оттисков на хорошей русской бумаге обеспечивали бурятским религиозным книгам устойчивый сбыт [Дашиев 1997: 25]. Вместе с тем с началом активизации ксилографирования в бурятских дацанах, сумевших за короткий срок издать большое число книг религиозно-философского содержания на монгольском и тибетском языках, распространявшихся не только в самой Бурятии, но и за ее пределами, продолжались еще и рукописные традиции.

Последние сведения о дацанских печатнях относятся к советскому периоду. В 1923 г. отделом народного образования ревкома Бурят-Монгольской автономной области рассматривалась возможность использования дацанских учебников монгольского языка для преподавания в обычных школах, в связи с чем были затребованы каталоги. По данным каталогов общее число дацанских изданий доходило до 2 000 наименований.

В 1923 г. по описи имущества в Барай-сумэ (типографии) Агинского дацана было: «ксилографических досок большого размера 25 294, среднего размера 7 001, малого размера 2 568 штук. Итого 34 863 ксилографических досок, с оценочной стоимостью 29 564 рубля»<sup>2</sup>.

В 1934 г., по свидетельству Г.-Д. Нацова, в Агинской печатне было 47 525 ксилографических досок различных книг<sup>3</sup>, что дает разночтения с предыдущими данными в 2 тыс. единиц книг.

Преобладающая часть дацанских изданий Бурятии приходилась на разного рода обиходную и служебную культовую литературу на тибетском языке. По содержанию подобные издания делятся на три группы: обрядники, учебную литературу, сочинения по популярному буддизму. Литература, входящая в первые две группы, издавалась только на тибетском языке, что диктовалось вполне понятной причиной – необходимостью снабжения лам и послушников соответствующими учебными текстами. Бурятские ламы традиционно практиковали обучение хуваров тибетской грамоте, последние же приобщались к отдельным положениям религиозного буддийского учения в форме заучивания немалого числа тибетских текстов.

В издаваемой дацанами чрезвычайно обширной буддийской литературе значительное место занимала монгольязычная литература. Миряне в большинстве своем тибетским языком не владели, и вся адресованная им литература выпускалась на старомонгольском языке. Здесь бурятские ламы не ограничились только переизданием традиционных переводных сочинений, а создали многочисленную литературу так называемого народного буддизма, т.е. буддизма, приспособленного к уровню сознания любого, даже вовсе не подготовленного читателя. В основном это была популярная литература, предназначенная для

<sup>1</sup> Там же. Л. 29-30.

<sup>2</sup> Агинский окружной государственный архив (АОГА). Ф. 39. Оп. 1. Д. 69. Л. 4.

<sup>3</sup> Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Ф. Г.-Д. Нацова. Оп. 3. Д. 11. Л. 19.

широких слоев мирян, – сочинения религиозно-нравственного характера в форме поучительных рассказов, сказок, афоризмов, жития святых, биографии Чингисхана, Цзонхавы, Атиши. Содержались также молитвы, дидактические сочинения, основные положения веры и т.д. Цветные миниатюры, также украшавшие рукописи, свидетельствуют о высоком уровне мастерства и профессиональной подготовки монастырских художников.

С деятельностью по ксилографическому изданию книг связаны имена таких буддийских ученых и деятелей, как Лубсан-Доржи Данжинов, Данзан Жарбаев, Галсан-Жимба Дылгыров, Галсан-Жимба Тугултуров, Ринчен Номтоев, Доржи-Жигмид Данжинов, Эрдэни-Хайбзун Галшиев. Их труды, переводы, комментарии внесли неоценимый вклад не только в национальную культуру, но и в общее книжное наследие народов Центральной Азии.

По мнению К.М. Герасимовой, «мировая культура создала в Бурятии новый тип культуры, основанный на письменности, книгопечатании, школьном образовании по системе 10 средневековых наук Востока, профессиональном художественном и литературном творчестве». И лучшие памятники этой литературы должны занять достойное место в истории литературы и в традиционной системе воспитания молодого поколения, обеспечивая непрерывность связи настоящего с прошлым, что является одним из важных механизмов формирования самобытной национальной культуры.

*Исследование выполнено при поддержке гранта  
Российского научного фонда № 21-18-00074,  
<https://rscf.ru/project/21-18-00074/>*

### Список литературы

Герасимова 1955. К.М. Материалы о доходах дацанских казначейств. – *Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры*. Вып. XX. Улан-Удэ. С. 134-154.

Гирченко В.П. 1939. *Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах*. Улан-Удэ: Бургаз. 92 с.

Дашиев Д.Б. 1997. *Бурятская дидактическая литература: проблемы жанрового состава*: дис. ... к.филол.н. Улан-Удэ. 151 с.

Яроцкий А.В. 1963. *Павел Львович Шиллинг 1786–1837*. М.: Изд-во АН СССР. 184 с.

ZHAMSU EVA *Darima Sanzhievna*, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher of the Department of Philosophy, Culture Studies and Religion Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; [darisan@rambler.ru](mailto:darisan@rambler.ru))

## PRINTED RESOURCES ON THE CULT ACTIVITY OF BURYAT CLERGY

**Abstract.** *The article presents a survey of book printing activity in the datsans of ethnic Buryatia. The paper analyzes not only printed products of cult literature brought from foreign Buddhist centers, but also literature published in local printing houses of Buryat datsans. The assortment and specification of the publishing activity of the Buryat clergy are characterized.*

**Keywords:** *Buryat clergy, (datsans) lamaseries, book printing, xylographs, cult literature*